

# ДЕРПТЪ

и

## ЕГО ОКРЕСТНОСТИ.

=

Дорога отъ Петербурга до Стрѣльны почти сплошь застроена дачами, которыя окружены садами и рощами. Въ лѣтнее время эти семнадцать верстъ можно считать продолженіемъ Петербурга. Шумъ, пыль, многолюдство, какъ въ городѣ, особливо подъ праздники и въ праздничные дни. Толпы гуляющихъ, экипажи, скачущіе назадъ и впередъ, въ Петергофъ, Ораніенбаумъ и на окрестныя дачи, пѣшеходы, идущіе помолиться въ Сергіевскую обитель, находящуюся на 18-й верствѣ отъ Петербурга, и погулять въ Петергофъ, гдѣ Царская Фамилія и ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ проводятъ лѣтнее время, дѣлаютъ изъ этой дороги безконечную улицу.

За Стрѣльною до Ямбурга мѣстоположеніе однообразное — степь, болота, кой-гдѣ устьянныя небольшие пригорками; лѣсу мало; селеній большихъ нѣтъ. *Ямбургъ*, или *Ямъ*, старинный Русскій городъ, присоединенный къ Россіи въ 1703-мъ году, послѣ

долголѣтняго пребыванія во власти иноземной, завоеванъ славнымъ нашимъ полководцемъ графомъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ. Ямбургъ чистенькій, хорошенькій городокъ. Городская площадь застроена казенными зданіями и очень красива. Далѣе за Ямбургомъ мѣстоположеніе становится возвышеннѣе и начинаются лѣса.

Подъѣзжая къ *Нарвѣ* и смотря на ея грозныя стѣны, невольно вздохнула я, вспомнивши: сколько здѣсь, подъ ея стѣнами, пролилось Русской крови, начиная съ самыхъ отдаленныхъ временъ! Петръ Великій, завоеывая берега Невы, захотѣлъ возвратить и древнія Русскія области. Въ 1700 году двинулъ онъ подъ Нарву 45,000 войска, но оно состояло большею частью изъ новобранцовъ. Распорядившись осадой Нарвы, Петръ отправился въ Новгородъ для усиленія войскъ, поручивъ главное начальство герцогу Кроу, который, какъ будто предчувствуя неудачу, долго не хотѣлъ принять начальства надъ войскомъ. Карлъ XII-й съ одиннадцатю тысячами лучшаго своего войска шелъ на помощь осажденнымъ. На другой день послѣ отъѣзда Петра, Шведскій Король, подъ прикрытіемъ тумана, подведенъ былъ къ Русскому лагерю Чухонцомъ, тайною дорогою, стремительно напалъ, разсѣялъ нестройныя толпы Русскихъ, взялъ въ плѣнъ нѣсколько генераловъ и главнокомандующаго. Только князь Долгорукій, съ двумя гвардейскими полками, и генералъ Вейде, съ своею дивизіею, оставили натискъ Шведовъ, отразили и опрокинули ихъ. Вейде, раненый, взятъ въ плѣнъ. Карлъ XII-й согласился отпустить Русскихъ съ знаменами, оружіемъ и шестью пушками, но едва Рускіе начали

отступать, напалъ на нихъ въ расплѣхъ. Рускіе принуждены были сдаться. Послѣ несчастной Нарвской битвы Рускіе всегда одерживали верхъ надъ Шведами и рядъ блистательныхъ побѣдъ повергъ къ стопамъ великаго Моварка Лифляндію и Эстляндію. Шведскій герой уничтоженъ былъ наконецъ подѣ Полтавою геніальнымъ Русскимъ Царемъ и навсегда утратилъ войско и славу.

Въ Нарвѣ особенно замѣчательны: городскія стѣны; мостъ, выстроенный черезъ рѣку Нарову; на другомъ берегу рѣки развалины Иванъ-Города, почернѣвшія отъ времени и обросшія мохомъ. Лучшая часть города Нарвы находится на горѣ. Версты полторы за Нарвою, въ сторонѣ отъ большой дороги, Нарвскій водопадъ, шумъ котораго слышенъ за двѣ версты. Я не упустила случая взглянуть на него. Рѣка Нарова, протекая по гранитнымъ плитамъ, падаетъ на нѣсколько сажень въ низъ, волны, клубясь и раздробляясь въ безднѣ, превращаются въ мѣлчайшую пыль и несутся надъ водопадомъ въ видѣ облаковъ, или тумана; въ ясный солнечный день, когда лучи солнца, ударяя въ нечислимыя водныя пылинки, отражаются въ нихъ радужными цвѣтами, зрѣлище бываетъ удивительное. Протекая далѣе, на разстояніи четверти версты Нарова кажется какъ будто кипящего и покрыта пѣной. Около водопада построено нѣсколько пильныхъ мѣльницъ. За Нарвой дорога болѣе разнообразна; есть довольно красивые виды — то горы, поросшія лѣсомъ, то поля, засѣянные хлѣбомъ. Верстахъ въ двадцати за Нарвой видно въ сторонѣ море. Въ окружающихъ лѣсахъ много дичи и она бываетъ не дорога. Во многихъ мѣстахъ ви-

дны насыпи, или курганы, означающія мѣста битвъ. Недалеко отъ мызы Вайвары есть курганъ и на немъ каменный крестъ. Не доѣзжая верстѣ сто до Дерпта надобно ѣхать берегомъ Пейпуса; тутъ вездѣ видны лодки и сѣти. Береговые жители Пейпуса всѣ рыбаки и ловля рыбы главный промыселъ ихъ (\*).

Чѣмъ ближе подъѣзжаете къ Дерпту, тѣмъ живѣе представляются событія временъ протекшихъ. Здѣсь Ярославъ, на границахъ Руси, для охраненія отъ набѣговъ сосѣдей заложилъ городъ и назвалъ его *Юрьевъ*. Здѣсь бились Рускіе съ *Божьими Дворянами* (\*\*). Здѣсь Іоаннъ Грозный каралъ непокорныхъ. Наконецъ Великій Петръ, бывши недоволенъ въ 1704 году распоряженіями Шереметева, самъ управлялъ осадой и овладѣлъ Дерптомъ 13-го Іюля. Послѣ столькихъ лѣтъ чуждаго владычества, Дерптъ страхнулъ съ себя иго иноземное и прочно присоединился къ общей матери Россіи, не какъ пасынокъ, но какъ родной, кровный сынъ ея и одинъ изъ числа старшихъ. Не знаю почему *Юрьевъ* называютъ до сихъ поръ *Дерптомъ*. Онъ основанъ Рускими; всѣ Рускіе живущіе, въ Остзейскихъ областяхъ, называютъ его всегда *Юрьевъ*, даже самые Нѣмцы называютъ его иногда *Юрьевъ*. Въ Ревелѣ улица, ведущая къ Дерптской заставѣ, называется *Юрьевская*. Мнѣ кажется лучше бы называть городъ его первобытнымъ именемъ.

Хотя Дерптъ часто мѣнялъ своихъ влaстителей,

---

(\*) Смотри. *Прогулка по Чудскому озеру*.

(\*\*) Такъ называли Рускіе Меченосцовъ.

и то Нѣмцы, то Шведы, то Рускіе владѣли имъ попеременно, однакожь часть жителей его всегда составляли коренные Рускіе. Прежде были въ немъ двѣ Русскія церкви, и когда проѣзжала черезъ Юрьевъ царевна Софія Ѧоимнишна, то она встрѣчена была православнымъ духовенствомъ съ крестами и образами. Царевна Софія была послѣдняя отрасль знаменитаго дома Греческихъ Императоровъ, племянница послѣдняго Греческаго Императора Константина Палеолога, геройски, съ мечемъ въ рукахъ умершаго при взятіи Царьграда Мугаммедомъ II. Бракъ Софіи съ Іоанномъ III-мъ много содѣйствовалъ къ просвѣщенію Россіи. Съ тѣхъ поръ принять въ Россійскій гербъ двуглавый орелъ.

Въ 1558 году гнѣвъ Іоанна Грознаго разразился надъ Ливонією. Рускіе были рыцарей, жгли, опустошали Лифляндію, взяли Нарву, множество другихъ городовъ, осадили Дерптъ, и въ томъ же году, послѣ упорнаго сопротивленія, взяли его 18-го Іюля. Въ Дерптѣ былъ потомъ воеводою Алексѣй Ѧодоровичъ Адашевъ, мужъ знаменитый, вѣрный сынъ отечества, неизмѣнный слуга и сподвижникъ Іоанна, покоритель Казани. По наговору бояръ Іоаннъ велѣлъ заключить Адашева въ тюрьму, тамъ гдѣ застанеть его повелѣніе. Адашевъ заключенъ былъ въ тюрьму въ Дерптѣ, занемогъ горячкою и умеръ. Мѣсто, гдѣ похороненъ въ Дерптѣ прахъ знаменитаго Адашева, неизвѣстно. Войны, пожары и всесокрушающее время измѣнили мѣстоположеніе города; надгробные камни взяты на постройку домовъ и часто служатъ ступенями для лѣстницъ.

Дерптъ находится въ долинѣ и съ Нарвской

дороги виднѣтъ версты за двѣ или за три. Сначала показываются живописныя развалины древней, соборной, Нѣмецкой церкви и Обсерваторія, построенная на горѣ, называемой *Домбергъ*. Кромѣ Обсерваторіи на Домбергѣ выстроены: Клиника, съ принадлежащими къ ней строеніями, и домъ для профессора астрономіи. Подъѣзжая ближе видите церкви Русскую и Лютеранскую, и Ратушу. Версты за полторы отъ города мыза Ратсгофъ, принадлежащая господину Ляпгарту, любимое гулянье Дерптскихъ жителей.

Вотъ наконецъ и *Дерптъ*, древній Юрьевъ, основанный Ярославомъ Георгіемъ, бывший театромъ войны въ разное время, испытавшій попеременно власть ордена Меченосцовъ, Поляковъ, Шведовъ, возвращенный Россіи Петромъ Великимъ, взысканный Императоромъ Александромъ, обновившимъ, или лучше сказать, основавшимъ въ немъ Университетъ. День основанія новаго Университета празднуется каждый годъ съ церемоніею.

Старинный Дерптъ былъ гораздо обширнѣе нынѣшняго, если вѣрить современникамъ. Вотъ что говоритъ объ немъ инокъ Симеонъ Суздальскій, бывшій съ митрополитомъ Исидоромъ на Флорентинскомъ соборѣ, въ своихъ путевыхъ запискахъ: «Градъ же сей Юрьевъ великъ и каменъ, нѣсть такихъ у насъ; палаты же въ немъ созданы вельми чудны; намъ же невѣдающимъ таковыхъ, дивляшеся. Церкви и монастыри многи. Горы же у нихъ велики, поля и садове красны. Церкви христіанскія двѣ, святой Никола и святой Юрій». Нынѣшній Дерптъ красивый, чистый городокъ, послѣ послѣдняго пожара, бывшаго слишкомъ шестьдесятъ лѣтъ

тому, выстроены вновь. Мѣстоположеніе его довольно красиво. Рѣка Эмбахъ (но Чухонски Амвжа) протекаетъ черезъ городъ, и раздѣляетъ его на двѣ половины. На правой сторонѣ рѣки почти всѣ значительныя строенія, церковь Русская, Лютеранская и Чухонская кирхи, Ратуша, Гостиный Дворъ и Университетъ. Часть города на лѣвой сторонѣ рѣки низменная и во время вскрытія ея понимается водою. Жители домовъ, находящихся близъ берега, много терпятъ тогда отъ наводненія. Почти каждый годъ вода заливается въ дома. По улицамъ сдѣланы тамъ подмостки для пѣшиходовъ; иногда даже бываютъ принуждены въ половинѣ плавать въ лодкахъ. По правую сторону рѣки мѣстоположеніе гораздо возвышеннѣе; тутъ часть города выстроена на горѣ, которая простирается отъ Рижской заставы до мызы Техельферъ. Народонаселеніе Дерпта по статистической таблицѣ 12,409 человекъ, мужскаго и женскаго пола, но жители считаютъ около 14,000. На правой сторонѣ рѣки дома, по большей части, каменные, въ одинъ и два этажа, покрытые черепицею, исключая казенныя строенія и немного частныхъ домовъ. Гостиный Дворъ каменный, довольно красивой архитектуры и выстроенъ на четыре стороны; въ немъ около 50-ти лавокъ, гдѣ можно найти все нужное. Кромѣ Гостинаго Двора есть магазины и лавки въ домахъ. Церковь Русская, во имя Успенія Божіей Матери, нельзя сказать, чтобъ была богата, ни по украшенію, ни по утварѣ. Теперь ее поновляютъ и хотятъ сдѣлать теплою, что необходимо въ сѣверномъ климатѣ. Сумма, выданная изъ духовнаго вѣдомства на поправку церкви, простирается до 25,000 рублей

Изъ городскихъ строеній первое мѣсто занимаетъ *Университетъ*, по величинѣ и архитектурѣ. Въ немъ кромѣ залъ, гдѣ читаютъ лекціи, зала Совѣта, и обширная, въ два яруса, съ хорами кругомъ, зала для собраний въ торжественные дни, украшенная прекраснымъ портретомъ во весь ростъ основателя Университета Императора Александра. Здѣсь защищаютъ диссертации на степени магистровъ и докторовъ. Кромѣ того номѣщаются кабинеты физическій, химическій, зоологическій и минералогическій, музей изящныхъ искусствъ и древностей. Зала Совѣта украшена портретомъ Императора Николая Павловича, работы извѣстнаго Берлинскаго художника Крюгера.

Въ прежнемъ Университетскомъ домѣ живетъ попечитель Дерптскаго учебнаго округа, а въ нижнемъ этажѣ его находятся лавки. Кромѣ сихъ двухъ казенныхъ зданій принадлежатъ еще казнѣ: обширная Гимназія, Уѣздное и Народныя Училища, Семинарія для образованія учителей, Почтовая Контора и домъ Академическаго Клуба (*akademische Musse*), гдѣ бывають балы и маскарады. Богоугодныхъ казенныхъ заведеній нѣтъ. Нѣсколько благотворительныхъ заведеній содержится изъ особыхъ суммъ дворянства и городскихъ обывателей; въ числѣ ихъ богадельни и домъ, гдѣ воспитываются сироты женскаго пола. Мясной рядъ одинъ и въ немъ около десяти лавокъ; рыбнаго ряда вовсе нѣтъ. Лѣтомъ привозимую на продажу рыбу, по большей части изъ Чудскаго озера, продаютъ на лѣвомъ берегу рѣки, гдѣ построены для того балаганы; тутъ же и садки съ рыбою, а зимою продаютъ ее на правомъ берегу въ саняхъ. Рынокъ

одинъ противъ Гостиного Двора, на берегу рѣки, и на немъ найдете все привозимое съ мызъ, съѣстные припасы, овощи, сѣно, солону. Тутъ выстроено нѣсколько лавокъ, гдѣ продаютъ печеный хлѣбъ, булки, сбитень, разное готовое кушанье для простолюдиновъ, а дрова продаются немного далѣе. Черезъ рѣку Эмбахъ два моста, одинъ каменный, другой деревянный, и еще есть нѣсколько перевозовъ. Главный перевозъ противъ мѣста, гдѣ была прежде церковь св Николая. Надобно полагать, что здѣсь покоится прахъ Адашева, ибо въ старину всегда хоронили покойниковъ при церквахъ. Впрочемъ кладбище Русское было на *Рижской горѣ*; она застроена нынѣ домами. Для привѣзжихъ есть двѣ гостинницы, Лондонъ и Санктпетербургъ, содержимыя очень опрятно. Въ нихъ можно имѣть столъ и все нужное. Есть также постоянные дворы, гдѣ останавливаются купцы и извозчики съ товарами. Городъ почти весь вымощенъ; улицы содержатся въ чистотѣ и ночью освѣщаются фонарями.

Дерптъ не имѣетъ большой торговли; купцы проѣзжаютъ черезъ него въ Ригу и другіе города. Вся мѣстная торговля заключается въ снабженіи пужбымъ жителей города. Но въ Дерптъ бываетъ ярмарка, въ Январѣ мѣсяцѣ. Тогда наѣзжаетъ сюда много купцовъ изъ Россіи и сѣзжаются окружные дворяне. Но главный доходъ жителей отъ Университета. Въ Дерптскомъ Университетѣ находится слишкомъ 500 студентовъ, а сверхъ того живутъ въ Дерптѣ молодые люди, желающіе поступить въ Университетъ. Въ Гимназіи и Уездномъ Училищѣ, кромѣ дѣтей городскихъ жителей, обучаются и при-

взажающіе изъ другихъ городовъ. Есть также нѣсколько Пансіоновъ, мужскихъ и женскихъ. Надобно признаться, что мало такихъ мѣстъ въ Россіи, какъ Дерптъ, гдѣ за столь дешевую цѣну, что трудно повѣрить, можно имѣть порядочныхъ учителей. Въ Дерптѣ можно найти всѣ пособія для ученія: была бы только охота учиться, а этого-то и недостаетъ у многихъ и весьма многихъ молодыхъ людей.

Жалую, что не могу сообщить подробнаго ученаго описанія Университетскихъ кабинетовъ и библіотеки, можно сказать, одной изъ лучшихъ въ Россіи. Скажу только то, что видѣла и могла запомнить. Зоологическій кабинетъ обогащенъ собраніемъ птицъ, животныхъ, насѣкомыхъ, раковинъ и морскихъ растений. Собраніе животныхъ малочисленнѣе другихъ, но между ними достоинъ замѣчанія *орниторингъ*, птица-звѣрь, обитающій въ Новой Голландіи. Изъ птицъ замѣчательнъ огромный и красивый строфокамитъ, съ бѣлыми и нѣсколькими черными перьями; мнѣ не случалось видѣть подобнаго ни въ одномъ изъ Русскихъ кабинетовъ; тутъ же райская птичка и разные роды колибри. Изъ рыбъ замѣчательны летучія рыбы и пила-рыба, изъ водоземныхъ крокодилъ, между остатками допотопныхъ животныхъ нѣкоторыя изъ костей мамонта и лобная кость допотопнаго быка, огромной величины. Но болѣе всего любовалась я собраніемъ раковинъ, какъ говорятъ, однимъ изъ лучшихъ въ Россіи. Начиная отъ самыхъ огромныхъ до малѣйшихъ всѣ онѣ прекрасны, но одна изъ нихъ замѣчательна кромѣ красоты и тѣмъ еще, что служила Океанійскому дикарю, предводи-

телю подобныхъ ему дикарей, рогомъ, въ который при началъ битвы они трубятъ; на этомъ рогъ висятъ трофеи побѣдъ — клочки человѣческихъ волосовъ, срезанные побѣдителемъ съ головъ непріятелей, имъ убитыхъ. Также любопытно собраніе прелестнѣйшихъ бабочекъ, Азіатскихъ, Американскихъ и другихъ странъ. Наконецъ любопытно взглянуть на кораллы и другіе морскія растенія. Жалю, что не видала минералогическаго кабинета, гдѣ, какъ я слышала, богатое собраніе рудъ, особливо драгоцѣнныхъ каменьевъ. Физическій и Химическій кабинеты снабжены всеми необходимыми инструментами и машинами. Профессоромъ физики былъ при мнѣ г-нъ Парротъ, извѣстный своею ученостію, неутомимыми трудами, обширностію знаній, и кромѣ того человекъ отличной нравственности; онъ скончался въ 1840-мъ году и Дерптскій Университетъ потерялъ въ немъ много. Въ Музеумъ художествъ, искусствъ и древностей богатое собраніе рѣдкихъ эстамповъ. Здѣсь въ первый разъ видѣла я эстампъ Миллера, гравированный съ Мадонны Рафаэля; его считаютъ теперь весьма рѣдкимъ; кромѣ того есть множество другихъ эстамповъ извѣстныхъ художниковъ. Собраніе монетъ и медалей также замѣчательно. Между ними много древнихъ и почти всѣ новѣйшія. Здѣсь можно видѣть старинныя Русскіе рубли и Кіевскую золотую гривну. Есть нѣсколько прекраснѣйшихъ мозаикъ и замѣчательныхъ антиковъ. Особеннаго замѣчанія достойны двѣ Египетскія муміи, полныя и хорошо сохранившіяся. Одна изъ нихъ, должно полагать, судя по росту, была человекъ лѣтъ 14-ти, а другая годовою или нѣсколько болѣе ребенокъ. Въ гробницахъ

вмѣстѣ съ ними найдены бальзамированныя животныя и птицы. Любитель наукъ и древностей въ кабинетахъ Дерптскаго Университета найдетъ много любопытнаго.

Обсерваторія Дерптская, послѣ Пулковской въ Петербургѣ, лучшая въ Россіи и одна изъ числа первыхъ въ Европѣ. Она снабжена инструментами отличныхъ Европейскихъ мастеровъ. Профессоромъ астрономіи въ Дерптѣ былъ прежде г-нъ Струве, переведенный потомъ въ Петербургъ. На Домбергѣ, послѣ Обсерваторіи, замѣчательны громадныя, величественныя развалины соборной церкви, во имя Богоматери, готической архитектуры — памятникъ времени протекшихъ, напоминающій славу рыцарей. Смотря на нихъ невольно задумываешься и спрашиваешь: гдѣ твои повелители Эстонія, сначала суровые, грозные воины, въ послѣдствіи изнѣженные сибариты? Ихъ врахъ давно развѣялъ вѣтеръ, и надгробные камни ихъ, испещренные гербами и надписями, служатъ ступенями и помостами. А развалины, видѣвшія славу и великолѣпіе своихъ повелителей, ихъ паденіе и уничтоженіе, до сихъ поръ еще сопротивляются все сокрушающему времени, обремененныя вѣками! — Часть развалинъ поповлена въ старинномъ вкусѣ и въ ней помѣщается университетская бібліотека. Теперь на Домбергѣ разведенъ прекрасный садъ и составляетъ любимое гулянье Дерптскихъ жителей. Часто любовалась я съ Домберга на живописныя окрестности Дерпта, усаженные мызами и Чухонскими хижинами, разбросанными среди полей, засѣянныхъ разнымъ хлѣбомъ. Простолудины называютъ Домбергъ:

валы, ибо по преданію, на немъ были укрѣпленія, слѣды коихъ еще замѣтны.

Въ Ботаническомъ Саду, и въ принадлежащихъ къ нему оранжереяхъ и теплицахъ, есть много рѣдкихъ растеній.

Не зная исторіи Дерпта, никто не скажетъ, что онъ старинный городъ: такъ мало осталось въ немъ памятниковъ; они истреблены войнами и пожарами. Развалины соборной церкви на Домбергъ и остатокъ крѣпостной стѣны близъ Ботаническаго Сада — вотъ всѣ бѣдныя остатки древняго Юрьева. Не разъ бывали въ Дерптѣ Карлъ XII-й и грозный соперникъ его Петръ Великій; показываютъ еще домъ, гдѣ останавливался Петръ.

Въ Дерптѣ двѣ типографіи и двѣ суконныя фабрики; одна, заведенная купцомъ Шрамомъ, находится въ самой срединѣ города, занимаетъ обширный четырехъ-этажный домъ, нарочно для нея построенный, снабжена паровою машиною и вырабатываетъ наиболѣе тонкія сукна; другая фабрика небольшая и на ней ткутъ не дорогія сукна. Есть еще нѣсколько красиленъ, три сигарочныя фабрики, мыльный и свѣчной заводы, три завода пивныхъ. Многие изъ Дерптскихъ жителей занимаются закупкою хлѣба и пеньки, отправляя ихъ потомъ въ Ригу и другія мѣста. Въ Дерптѣ довольно ремесленниковъ, какъ то: серебряниковъ, мѣдниковъ, слесарей, кузнецовъ, горшечниковъ, столяровъ, сапожниковъ, портныхъ, и многихъ изъ нихъ можно назвать «художниками». Стальные инструменты, дѣлаемые слесаремъ Чечелемъ, не уступаютъ Англійскимъ. Нельзя умолчать о литографѣ Шлатерѣ, который извѣстенъ гравированьемъ на деревѣ, имъ самимъ

усовершенствованнымъ. Но какъ въ Дерптѣ все ограничено и прїѣзжимъ изъ Россіи мастеровымъ не позволяютъ заводить мастерскихъ и держать работниковъ и учениковъ, то всѣ работы довольно дороги. Слесарямъ, столярамъ и другимъ мастерамъ, живущимъ на мызахъ, не позволяютъ брать заказовъ и сбывать въ городъ свои издѣлія.

Въ Дерптѣ бываютъ три ярмарки Чухонскія, 28-го Іюня, 8-го Сентября и 1-го Октября. Главный торгъ производится на нихъ скотомъ, который пригоняютъ съ мызъ. Привозятъ также деревянную посуду, холстъ, шерсть, домашнее сукно, фланель, дворовую птицу, масло, яицы, а на двѣ осеннія изъ сихъ ярмарокъ кромѣ того капусту, клюкву, рыбу соленую, яблоки, и приплавляютъ изъ Пскова глиняную посуду и горшки. Каждая ярмарка продолжается не болѣе двухъ дней. Тогда все оживаетъ въ городѣ. Еще до свѣта ѣдутъ Чухны на своихъ скрипучихъ тѣлегахъ; у воротъ домовъ стоятъ хозяйки и кухарки, останавливаютъ Чухонъ, выбираютъ, торгуются, шумятъ, кричатъ, не понимая другъ друга. Особенно на послѣдней осенней ярмаркѣ каждый сколько нибудь зажиточный человекъ покупаетъ корову или двѣ. Въ Остзейскихъ губерніяхъ всегда запасаютъ на зиму солонину, масло, яицы, и проч., потому что послѣ ярмарокъ все бываетъ дороже. Нѣмцы, покупая скотину на ярмаркѣ, бьютъ ее дома, и у нихъ ничто при томъ не пропадаетъ — мясо посолятъ, кожу продадутъ, а кровь любимое кушанье: изъ нея дѣлаютъ колбасы, кеки, или палькены, и надобно посмотреть съ какимъ удовольствіемъ въ Дерптѣ ѣдятъ ихъ. Главная городская ярмарка, о которой

я выше упоминала, называется *Нѣмецкою*, начинается 7-го Января и продолжается три недѣли; на нее съѣзжаются купцы изъ Петербурга, Новгорода, Риги, Ревеля и другихъ мѣстъ Россіи. Съ началомъ ярмарки начинается дѣятельность. Дерптъ дѣлается шумнымъ городомъ; всѣ бѣгаютъ, хлопочутъ, собираются въ кучки. Тогда пріѣзжаютъ въ Дерптъ изъ окрестныхъ городовъ купцы и дворяне закупать годовую пропорцію чаю, сахару и другихъ припасовъ, а также фарфоръ, посуду, варяды и другія нужныя вещи. Пріѣзжіе купцы помѣщаются въ домахъ. Хозяева домовъ стараются тогда отдать какъ можно болѣе комнатъ подъ магазины и берутъ довольно дорого. Торговцы съ хрустальною, фарфоровою и фаянсовою посудою нанимаютъ лавки, выстраиваемыя на время ярмарки, и въ нихъ же помѣщаются торгующіе разными мѣлочами.

Во все продолженіе ярмарки въ Дерптъ продолжается праздникъ; даютъ концерты, балы въ Академической и другихъ муссахъ (клубахъ). Народно-населеніе Дерпта составляютъ Нѣмцы и немного Русскихъ и Чухонъ. Нѣмцы дворяне, духовные, купцы и ремесленники. Эсты, или *Чухны*, какъ мы привыкли называть ихъ, живущіе въ городахъ, не любятъ названія Чухнами и величаютъ себя *Лифляндцами*. Каждый бюргеръ, или ремесленникъ, называется Нѣмцомъ, желая придать себѣ болѣе вѣса и важности. Нѣмецъ и у насъ въ Россіи еще по сю пору вещь весьма важная. Вообще всѣ жители Дерпта, не выключая дворянъ, свободно говорятъ по Чухонски, ибо крестьяне здѣшніе Чухонцы и Нѣмецкаго языка не знаютъ. Я уже упоминала выше, что въ Дерптѣ двѣ Люте-

ранскія церкви; въ одной изъ нихъ служба отправляется на Нѣмецкомъ, а въ другой на Чухонскомъ языкѣ. Рускіе, живущіе въ Дерптѣ, суть чиновники, духовные, купцы и мѣщане. Нѣкоторые изъ нихъ поселились въ Дерптѣ издавна и потому обнѣмались, многое переняли у Нѣмцовъ въ образъ жизни и правахъ, и даже между собою говорятъ Нѣмецкимъ языкомъ. Здѣшніе простолюдины Рускіе многое заняли отъ Чухонъ. Первое, что я замѣтила между Рускими, даже въ простомъ народѣ, что посты наблюдаются не такъ строго, какъ вообще въ Россіи. Въ Русскомъ языкѣ здѣшнемъ встрѣчается много старинныхъ словъ, а также нѣсколько Нѣмецкихъ и Чухонскихъ. Мѣра употребляемая въ Остзейскихъ губерніяхъ, какъ и всюду, четверть, четверикъ, но есть также и мѣстная въ Дерптѣ и во всѣхъ здѣшнихъ губерніяхъ, какъ то: *пура*, *калематъ*, *лезикъ*, *матикъ*. *Пура* четырехугольный ящикъ, и въ него вмѣщается около трехъ четвериковъ или мѣръ; въ пурѣ считается три калемата, а мѣлочная продажа, особенно овощей, производится матиками, но они не равны, и есть болѣе и менѣе. Крупу, клюкву, горохъ, бобы, большое количество продаютъ пурами, а по мѣлочамъ кружками, которыхъ въ пурѣ 51 и 52. Вино, молоко, пиво также продаютъ кружками, или какъ называютъ ихъ еще въ Дерптѣ, *квартами*; кружка дѣлится на *полкварты* и *фатерку*, или четверть кварты. Масло Чухонское продаютъ *лезиками*, въ каждомъ 20 Русскихъ фунтовъ.

Образъ жизни жители Дерпта ведутъ совсѣмъ другой, нежели въ Россіи. Встаютъ въ шесть или семь часовъ, исключая ремесленниковъ, которые

какъ и вездѣ поднимаются ранѣе другихъ. Вставши пьютъ кофе, въ 10-ть часовъ завтракаютъ, въ часъ по полудни обѣдаютъ, въ 4 часа опять пьютъ кофе, а въ 6-ть часовъ чай; впрочемъ чай не во всѣхъ домахъ пьютъ каждый день. Ужинаютъ въ 10-ть часовъ. Кажется, кушать столько довольно было бы и для Рускаго, хотя надобно сознаться, что Рускіе любятъ поѣсть. Но должно вспомнить, что у Нѣмцовъ экономія доходитъ до излишества, и въ едѣ и питіи она не выходитъ изъ строгихъ границъ. Кофе пьютъ здѣсь по поламъ съ цикоріемъ, а въ небогатыхъ домахъ кладутъ цикорія и болѣе. Завтракъ составляетъ *бутербродъ*, — ломтикъ хлѣба, намазанный масломъ, къ чему прибавляютъ иногда тоненькій ломтикъ сыра. Обѣдъ, исключая богатые дома, состоитъ изъ двухъ блюдъ; ужинъ тоже изъ двухъ легонькихъ блюдъ, а гдѣ пьютъ послѣ обѣда, часовъ въ 8-мъ, чай, тамъ ужина во все не бываетъ. Нѣмецкій столъ совершенно отличается отъ Русскаго, какъ тотъ и другой народъ другъ отъ друга. Супы готовятъ здѣсь болѣе ягодный, молочный, овсяный, саговый, пивной и изъ воды (*Wassersuppe*). Не подумайте, что это шутка. Вассеръ-супъ приготовляютъ слѣдующимъ образомъ: вскипятятъ воду, положить въ нее кореньевъ, зелени, немного коровьяго масла, и — супъ готовъ! Въ среду и субботу вездѣ подаютъ, вмѣсто супа, какую нибудь кашу, съ сливками или съ молокомъ. Ужинъ — хлѣбъ, намазанный масломъ, на который сверху положены тоненькіе ломтики солонины или сыра, горячій вареный картофель (*Kartoffel in Uniform*), съ масломъ или селедкой, а лѣтомъ кислое молоко, которое Нѣмцы и Чухны очень любятъ, и

лѣтомъ подають даже въ обѣдъ, вмѣсто супа. Зелень въ большомъ употребленіи — шпинатъ, горохъ, бобы, салатъ любимыя блюда Нѣмцовъ. Хотя намъ, Русскимъ, Нѣмецкій столъ кажется слишкомъ умеренъ, но Нѣмцы къ нему привыкли, не говоря уже объ экономіи. Въ Германіи вообще всѣ припасы дороги, особливо говядина, а потому ѣдятъ ее мало. Живущіе въ Остзейскихъ губерніяхъ Нѣмцы небольшіе охотники до вассеръ-суна, но привязіе изъ Германіи не отстають отъ старой привычки и въ Дерптѣ продолжаютъ имъ лакомиться. Если Нѣмецъ дастъ обѣдъ, тогда дѣло иное; все бываетъ прекрасно, столъ убирають цвѣтами, но и тутъ не безъ расчета. Всегдашнее питье Нѣмца вода и дешевое пиво.

Экипажи въ Дерптѣ держатъ немногіе и ими не щеголяютъ; иногда видите между ними такіе, на которыхъ каталось нѣсколько поколѣній и какихъ въ Россіи мнѣ не случалось видать. Разумется, нѣтъ правилъ безъ исключенія. Вообще Нѣмцы Дерптскіе живутъ опрятно, чисто, но одѣваются изящно и со вкусомъ только женщины, а мужчины не большіе франты. Замѣчу, что кажется не совсемъ справедливо называютъ Нѣмокъ отличными *хозяевами*. Главное ихъ достоинство — *бережливость* и *умѣренность*. Рускіе, которые родились и жили въ Россіи, никогда не привыкнуть къ Нѣмецкому образу жизни. Даже Нѣмцы, жившіе долго въ Россіи, живутъ совсемъ иначе. Дѣтямъ лѣтъ до семи, и даже болѣе, не даютъ адвсъ ни чаю, ни кофе, а молоко, съ водою или цѣльное. Не многія матери кормятъ дѣтей сами, но большею частью нанимають кормилицъ Чухонекъ, и если

и корнать сами, то отнимаютъ отъ груди рано, даже прежде года. Няньки дѣвнн Чухонки и за ребенкомъ двухъ лѣтъ уже мало присматриваютъ. Каждый по возможности старается дать воспитаніе сыну и дочери такое, чтобы въ послѣдствіи они сами могли содержать себя. Странно было бы это оуждать, но не менѣе странно видѣть, что когда сынъ или дочь выучились какому нибудь ремеслу, или искуству, они почти отдѣляются отъ семейства; многія изъ дѣвнцъ идутъ въ гувернантки, или даютъ уроки, и одѣваются на свой счетъ. Дѣти ремесленниковъ, окончивъ ученье, идутъ въ другой городъ, живутъ тамъ по нѣскольку лѣтъ въ подмастерьяхъ, и потомъ уже пріѣхавъ въ свой городъ имѣютъ право открыть свою мастерскую. Дѣти купцовъ также живутъ болѣе въ другихъ городахъ. Женатый сынъ почти никогда не живетъ съ родителями, и нерѣдко случается, что отецъ зажиточный человекъ, а сынъ обремененъ семействомъ и терпитъ нужду. Браки составляются съ согласія жениха и невесты, что въ Россіи не всегда бываетъ, даже и въ наше время. Женихъ и невеста дѣлаютъ вмѣстѣ визиты знакомымъ, даютъ балъ или сговоръ, но часто послѣ сговора откладываютъ свадьбу на годъ и болѣе. Обрядъ венчанія рѣдко совершается въ церкви, и по большей части пасторъ благославляетъ новобрачныхъ на дому. Свадьбы всегда, даже у бѣдныхъ, дѣлаются торжественно. Вѣнокъ изъ мнртовъ и померанцовыхъ цвѣтовъ и вуаль непременная принадлежность невесты. У жениха и невесты бываютъ особые посаженные отцы и матери. Невѣсту провожаютъ дѣвицы, а жениха шаферы. Въ день свадьбы всегда

бываетъ музыка, а какъ въ Дертъ всѣ безъ исключенія танцуютъ, начиная съ кучера и кухарки, то и танцы продолжаются иногда цѣлую ночь. Когда раздѣваютъ невесту, то она снимаетъ съ себя вѣнокъ и бросаетъ его подругамъ. Замѣчаютъ, что та, которой онъ достанется, прежде другихъ выйдетъ замужъ. Въ Дертъ въ обыкновеніи дарить новобрачныхъ деньгами и вещами, какъ будто на обзаведеніе хозяйства. Я говорю здѣсь о свадьбахъ средняго сословія и небогатыхъ людей. У богатыхъ, кромѣ обряда вѣнчанья по Лютеранскому исповѣданію, дѣлаются свадьбы точно такъ, какъ въ Россіи. Дворяне празднуютъ свадьбы болѣе въ своихъ помѣстьяхъ.

Нѣмцы Дертскіе отправляютъ день рожденія, а не день именинъ. Тогда обыкновенно пекутъ большой крендель, и положивъ его на блюдо или подносъ, обвиваютъ гирляндой изъ цвѣтовъ. Новорожденнаго поздравляютъ и дарятъ, а если празднуется день рожденія кого либо изъ дѣтей, или младшаго въ семействѣ, то около кренделя ставятъ столько восковыхъ свѣчей, сколько ему лѣтъ.

Кромѣ Святыхъ, Пасхи и Троицына дня, празднуемыхъ во всѣхъ христіанскихъ религіяхъ, Лютеране празднуютъ еще Мартыновъ день, въ честь Мартына Лютера, и день св. Екатерины, въ честь жены его, а также Ивановъ день и день Покаянія (Busstag). Опишу, что замѣтила отличнаго противъ нашего въ праздникахъ Дертскихъ.

На Страстной недѣлѣ, Великій Четвергъ торжествуютъ, какъ праздникъ. Всѣ работы прекращаются; ходятъ въ церковь и гуляютъ. День Воскресенія Христова празднуютъ какъ и пезде, и тогда

ничего не бывает особеннаго, кромѣ того, что красятъ или покупаютъ крашенныя ляцы, что переняли здѣсь, кажется, отъ Рускихъ. Пасху празднуютъ не всю недѣлю, а только три дня и субботу. Троицынъ день называютъ здѣсь: *зеленая недѣля*, и празднуютъ три дня. Тогда уѣзжаютъ на мызы, или послѣ обѣдни за городъ. У кого нѣтъ лошадей, а нанимать кажется дорого, то уложивъ нужныя вещи въ тѣлѣжку, отправляютъ съ служанкою за городъ, сами идутъ пѣшкомъ и веселятся за городомъ цѣлый день. Иногда сговариваются по нѣскольку семействъ вмѣстѣ; кушанье готовятъ изъ зелени, если можно имѣть ее въ то время года, но всегда стараются, чтобъ была какая нибудь зелень. Ивановъ день, 24-е Іюня, болѣе простонародный праздникъ. Наканунъ вечеромъ идутъ гулять на мызу Ратсгофъ, принадлежащую г-ну Липгарту и находящуюся отъ города верстахъ въ полоторыхъ. Съ наступленіемъ ночи зажигаютъ огни на деревьяхъ, дегтяные боченки, надѣтые на шестахъ и набитые соломой, пускаютъ ракеты и пьютъ и гуляютъ почти всю ночь. Многіе ходятъ въ тотъ день въ Ратсгофъ взглянуть на народное веселье. Помѣщики на мызахъ также дѣлаютъ пирушки для крестьянъ, зажигаютъ огни и выставляютъ вино и пиво. У Чухонъ есть повѣрье, по которому собираютъ они подъ Ивановъ день травы и сохраняютъ ихъ для леченія. На Мартыновъ день у Нѣмцовъ въ обыкновеніи маскироваться. Тогда вечеромъ замаскированные ходятъ и вздѣтъ толпами по улицамъ. Многіе дѣлаютъ тогда маскированные балы, и всякій порядочно и благопристойно замаскированный можетъ войти въ домъ, хотя и не

былъ бы знакомъ хозяину. Гдѣ нѣтъ бала, ставятъ на окно свѣчу — знакъ, что замаскированныхъ принимаютъ. Въ мартыновъ день бываетъ иногда маскерадъ въ Академической муссъ, и въ этотъ же день въ Нѣмцы, бѣдные и богатые, жарятъ для стола гуся. Наканунъ Екатеринина дня также наряжаются, ѣздятъ по домамъ и танцуютъ. Передъ Рождествомъ дѣлаютъ елку (Weihnachtsbaum). Приготовленія начинаются за нѣсколько дней. Елку убиваютъ позолоченными орѣхами, яблоками, конфектами, лештами, развѣшиваютъ на ней игрушки и прилѣпливаютъ къ ней восковыя свѣчки, иногда разноцвѣтныя. Подарки для дѣтей и домашнихъ раскладываютъ вокругъ на столѣ. Дѣти обыкновенно съ нетерпѣніемъ ждутъ этого дня. Комнату, гдѣ бываетъ приготовлена елка, запираютъ. Наканунъ Рождества, часовъ въ восемь или въ девять, зажигаютъ на елкѣ свѣчи и приглашаютъ войти. Приятно видѣть въ это мгновеніе дѣтей, на лицахъ которыхъ выражается непритворная радость. Иногда приглашаютъ на елку родныхъ и знакомыхъ и раздаютъ имъ подарки, не забывая и служителей. Въ Дерптѣ всякій годъ дѣлаютъ еще елку для бѣдныхъ дѣтей. Многія дамы изъ дворянскихъ фамилій участвуютъ въ этомъ праздникѣ, даютъ деньги, шьютъ для бѣдныхъ дѣтей платье, покупаютъ конфекты и игрушки. При раздачѣ подарковъ можетъ быть всякій, заплативши за билетъ. Деньги, собранныя за билеты, обращаются въ пользу бѣдныхъ. Зала, гдѣ раздаютъ подарки, бываетъ освѣщена и во время раздачи играетъ музыка. Когда все кончится, начинаются танцы. Праздникъ этотъ дѣлается вечеромъ на святкахъ.

Русскіе мальчики о святкахъ и здѣсь ходятъ *славить Христа*, какъ дѣлается въ Россіи, но только съ тою разницею, что они носятъ съ собою звезду, четверти три въ поперечникъ, раскрашенную и освѣщенную фонаремъ. О святкахъ собираются на не-большіе семейные вечера, родные и знакомые, танцуютъ подъ фортепіано, играютъ въ разныя игры и ворожатъ. Между разными гаданьями есть такіа, которыхъ мнѣ не случалось видать въ Россіи. Вотъ одно изъ нихъ: всѣ выходятъ изъ одной комнаты, и въ ней кладутъ на столъ *хлѣбъ, соль, деньги, ключи, чепчикъ, розги и землю*, накрывая каждую вещь тарелкою, а потомъ приглашаютъ всѣхъ войти и каждый снимаетъ одну тарелку. Кому достанутся деньги, значить къ богатству, хлѣбъ къ изобилію, ключи къ хозяйству, чепчикъ къ замужеству, розги означаютъ дѣтей, а земля — смерть. Подъ новый годъ собираются во многихъ домахъ, танцуютъ подъ фортепіано, играя попеременно, или нанимая какого нибудь артиста. Новый годъ самый торжественный день въ Дерптѣ. Едва начинается свѣтать, по домамъ пойдутъ музыканты, играютъ и поздравляютъ съ *новымъ годомъ*; также ходятъ и барабанщики. Потомъ идутъ съ поздравленіями почтальоны, сторожа изъ присутственныхъ мѣстъ, трубачисты, университетскіе прислужники, швейцары и прочіе; иные подносятъ печатные поздравительные стихи на новый годъ. Университетскіе и другіе чиновники ѣдутъ съ поздравленіями къ Попечителю учебнаго округа. Масляница празднуется Русскими, живущими въ Дерптѣ, какъ вездѣ — несутъ бивны и катаются. Во многихъ Нѣмецкихъ домахъ въ Дерптѣ начинаютъ печь наши Русскіе

блины, до которыхъ Нѣмцы большіе охотники. Нѣмецкая масляница бываетъ во вторникъ на первой недѣлѣ Великаго Поста. Тогда Нѣмцы пекутъ особенныя сдобныя булки и потомъ начиняютъ ихъ; бываетъ также уличный маскарадъ и въ немъ участвуютъ почти исключительно студенты. Хорошихъ костюмовъ тогда не увидите — одѣты кто во что попало. Наряженные катаются по улицамъ въ большихъ саняхъ, запряженныхъ въ шесть лошадей, и въ такихъ саняхъ сидятъ и стоятъ человекъ по двадцати; ѣздятъ и въ обыкновенныхъ саняхъ, парами и верхомъ. Костюмы безъ дальнѣйшихъ претензій, какъ я сказала: иной выворотитъ шубу на изнанку, другой напачкаетъ лицо краской, третій надвѣнетъ на голову калпакъ съ сахарной головы, или женскую шляпку и при ней уродливую маску; впрочемъ не все такіе костюмы, и есть они щеголеватые. Иногда собирается тогда саней до двадцати и болѣе. — День Покаянія въ старину соблюдали во всей строгости, даже не готовили кушанья, а посвящали все время молитвѣ. Но нынѣ день этотъ сдѣлался праздникомъ. Послѣ обѣдни идутъ въ гости, хотя и не тапцуютъ. Въ Великій Постъ также танцуютъ рѣдко.

На крестины приглашаютъ гостей, какъ и у насъ въ Россіи. Воспріемниками бываетъ иногда нѣсколько человекъ. По совершеніи обряда крещенія подаютъ вино, конфекты и шоколадъ. У простолюдиновъ въ обычаѣ приносить на крестины хлѣбъ, крендель, или пирожное.

Похоронные обряды у Дерптскихъ Нѣмцовъ совсемъ другіе противъ нашихъ. Умершаго одѣвуть, положить на столъ, но псалтыри по усопшемъ у Лютеранъ не читаютъ. Пока тѣло не положено

въ гробъ, къ покойнику собираются родные и знакомые, сидятъ по ночамъ, и не смотря на печальное событіе, особливо у простолюдиновъ, проводятъ время довольно не скучно: пьютъ кофе и вино, играютъ въ карты, сказываютъ сказки. Когда положить покойника въ гробъ, то выносятъ гробъ въ сѣни или въ чуланъ, а иногда даже въ сарай. Въ день похоронъ собираются родственники и приходитъ пасторъ; подають вино, шоколадъ или кофе. По окончаніи обряда отпѣванія провожаютъ гробъ на кладбище. Обѣда послѣ похоронъ не бываетъ. Въ домахъ достаточныхъ и у людей болѣе образованныхъ хотя и собираются сидѣть по ночамъ у покойника, но въ карты не играютъ и гробъ все время стоитъ въ комнатѣ.

Каждое сословіе живетъ въ Дерптѣ въ своемъ кругу. Старинные дворяне мало обходятся съ чиновниками. Купцы составляютъ также свое общество и у нихъ есть свое собраніе (Commerz-musse); бюргеры имѣютъ свой клубъ (Bürger-musse), и тутъ еще свои подраздѣленія и свое чванство, какъ у дворянъ: серебряникъ и часовщикъ не знакомятся съ сапожникомъ и столяромъ, и такъ далѣе. Такимъ образомъ въ Дерптѣ составлены три клуба. Въ Академической муссѣ директоры выбираются изъ профессоровъ; каждый студентъ можетъ быть членомъ, но надобно подвергаться балотировкѣ, и потомъ внести небольшую сумму, употребляемую на содержаніе муссы. Студентъ не членъ собранія не имѣетъ права бывать въ немъ на балахъ, кромѣ маскерадовъ, но и тогда онъ долженъ быть замаскированъ. Въ Академической муссѣ, кромѣ профессоровъ и студентовъ, есть члены изъ дворянъ и чи-

новниковъ. Каждый членъ, кромѣ своего семейства, можетъ привести двухъ дамъ, но предварительно долженъ записать ихъ и взять билеты. Въ Коммерческой муссъ рѣдко бываютъ балы и члены собираются болѣе играть въ карты. Дворянъ здѣсь почти не бываетъ, а бюргеровъ не принимаютъ. Бюргеръ-мусса самая многочисленная и веселая. Въ ней охотно бываютъ и записываются членами дворяне и чиновники, но только мужчины, а дамы высшихъ сословій туда не ѣздятъ. Кромѣ упомянутыхъ публичныхъ собраній, старинные дворяне, бароны, графы и *фоны* имѣютъ еще свое собраніе, но не каждый годъ.

Дерптскіе жители могутъ похвастать, что они слышали почти всѣхъ лучшихъ артистовъ, музыкантовъ и пѣвцовъ, пріѣзжавшихъ въ Россію. Прѣзжая черезъ Дерптъ они даютъ концерты, и кажется, за такую дешевую цѣну, кромѣ Дерпта, ихъ нигдѣ нельзя слышать. Цѣна, единожды навсегда положенная Ратушею, не выше *двухъ рублей пятидесяти копѣекъ* за стулъ. Волтижеры, фокусники, ѣдущіе съ звѣрями и птицами, также всегда останавливаются въ Дерптѣ. Иногда и самородные Дерптскіе артисты даютъ концерты. Въ 1840 году разыгрывали тамъ Гайденову ораторію, *Сотвореніе міра*, и хотя между артистами и не было отличныхъ голосовъ, однакожь ораторія выполнена была весьма хорошо. Года два тому даны были нѣсколько сценическихъ представленій и живыя картины. Театра въ Дерптѣ нѣтъ, а также, кромѣ описанныхъ мною собраній и концертовъ, нѣтъ никакихъ другихъ увеселеній и народныхъ праздниковъ. Лѣтомъ жители гуляютъ на Домбергъ, въ Ботаническомъ Саду,

Ратсгёвъ, Робковъ, Техельферъ, а зимой по улицамъ. Когда станетъ рѣка, устроивается клубъ катанья и начинаются катанья по льду; мужчины катаются на конькахъ и многіе изъ нихъ большіе на то мастера. Для дамъ дѣлаются особенныя кресла, на которыхъ онѣ катаются. Кто нибудь изъ мужчинъ беретъ такіе кресла на свое попеченіе, катится самъ и ихъ передъ собой катить. Нѣкоторые изъ жителей лѣтомъ переселяются за городъ, а кому нельзя отлучиться изъ города, нанимаютъ на лѣто въ городѣ небольшіе домики съ садами.

Выше упоминали мы, что главный доходъ Дерптскихъ жителей отъ Университета. Всѣ студенты живутъ на квартирахъ, даже и тѣ кто получаетъ отъ казны вспомошествованіе. Студентовъ въ Дерптскомъ Университетѣ, какъ мы уже говорили, человекъ 500, кромѣ молодыхъ людей, живущихъ въ Дерптѣ и приготовляющихся къ поступленію въ число студентовъ. Каждому изъ тѣхъ и другихъ надобны квартира и прислуга. Квартиры нанимаютъ на *семестръ*, или полгода, ибо въ Дерптскомъ Университетѣ курсы ученія не годовичныя, а семестральныя. Прислуживаютъ студентамъ женщины, которыхъ они называютъ *лѣфелинами*; иногда одна женщина служить пяти жильцамъ, находящимся въ разныхъ домахъ. Такія лѣфелины по большей части старыя Чухонки, довольно грязныя. Молодымъ дѣвкамъ быть въ прислугѣ у студентовъ запрещено. Въ Дерптѣ, какъ говорятъ и въ Германіи, мало держатъ лакеевъ — вездѣ замѣняютъ ихъ женщины, въ гостиницахъ, трактирахъ, частныхъ домахъ. Женщина, служащая у студента, не живетъ въ одномъ съ нимъ домѣ, а приходитъ раза два въ

день. По утру вычистить платье и сапоги, приобрести въ комнату, поставить самоваръ или принесть кофе; потомъ является часовъ въ шесть и исправляетъ все что нужно. Обѣдаютъ студенты въ трактирахъ, или берутъ обѣдъ на домъ, платя за столъ отъ 10-ти до 20-ти рублей въ мѣсяцъ. Обѣдъ состоитъ изъ трехъ порцій. Кушанья нельзя похвалить, и особенно бываютъ не довольны студенческимъ столомъ Рускіе и Поляки, не привыкшіе къ Нѣмецкимъ кушаньямъ. Ужина нѣтъ, и если кто хочетъ ужинать, то идетъ въ трактиръ, либо посылаетъ служанку взять порцію чего нибудь.

Я застала еще въ Дерптѣ прежнюю студенческую жизнь, *проводины* и *комерши*. Теперь ихъ уже нѣтъ. Комерши бывали наиболѣе весною и осенью. Лѣтомъ, во время вакацій, студенты разъѣзжаются всякій къ себѣ на родину. Весной и осенью у студентовъ бываютъ деньги, а въ другое время въ кошелькѣ ихъ чухотка, и они живутъ, какъ они сами выражаются, на *пуфѣ*. Прежде студенты раздѣлялись на *ландсманшафты* или общества. Эстляндцы, Лифляндцы, Курляндцы, Поляки, Рускіе составляли разныя ландсманшафты. Когда какой нибудь ландсманшафтъ дѣлалъ комершъ, то приглашалъ изъ другихъ по нѣскольку человекъ, а также финлистровъ и мулюсовъ. Въ назначенный день отправлялись въ большихъ, открытыхъ тѣлегахъ, или *шарабанахъ*, называемыхъ *Stuhlswagen*, за городъ. Въ каждую такую тѣлегу, уставленную скамейками, запряженную четырьмя или шестью лошадьми, сажались человекъ отъ 20 до 30. Припасы, состоящіе изъ шнапса, вина и рому, брали съ собой, а кушанье заказывали въ корчмѣ, гдѣ назначенъ былъ

комерштъ, не забывая также табаку и сигаръ. После сбора гостей начиналось веселье. *Бурсаки* гуляли по молодецки, и въ заключеніе зажигали костры, прыгали черезъ нихъ, начали другъ друга на простыняхъ. Прогулявъ такимъ образомъ сутки, немногіе возвращались домой здоровыми. Иногда комерштъ становился въ нѣсколько тысячъ рублей.

Когда, окончивши курсъ, студентъ оставлялъ Университетъ, товарищи его собирались къ нему на квартиру и пили за здоровье отъѣзжающаго. Потомъ двое старыхъ студентовъ брали его подъ руки, а остальные, человекъ по десяти и болѣе въ рядъ, взявшись за руки, шли спереди и сзади, пѣли прощальную пѣсню заунывнымъ голосомъ, и такъ провожали отъѣзжающаго черезъ весь городъ до заставы, или до первой корчмы за заставой. Тутъ за городомъ опять пили на прощаньи, и пожелавъ счастья собрату, собраніе расходилось. Иногда студенты собирались на Домбергъ и пѣли тамъ пѣсни. Все это хорошо, и почему не погулять? Но часто гулянья выходили изъ границъ, и многіе молодые люди, съ хорошими способностями, проводя разгульную жизнь, только убивали время и здоровье.

Въ похвалу Дерптскимъ студентамъ надобно сказать, что между ними принято много прекрасныхъ обычаевъ. Если кто изъ товарищей боленъ, они поочередно ходятъ за нимъ. Небогатому стараются помогать, когда находятъ его того достойнымъ. Въ случаѣ смерти бѣднаго студента складываются и хоронятъ его, не только пристойно, но даже пышно. Въ Дерптѣ нѣтъ пожарной команды, и если случится пожаръ, въ одну минуту сбѣгается нѣсколько сотъ студентовъ, почитая потушеніе огня

своею обязанностию; они неустрашимо бросаются въ огонь, тушатъ его съ примѣрною скоростью, безъ всякихъ пожарныхъ снарядовъ: становятся въ два ряда отъ мѣста пожара до воды; одинъ рядъ подаетъ ведры и другую посуду, наполненныя водою, а другой принимаетъ порожнюю посуду. Прежде студенты давали серенады, что бывало очень пріятно: вдругъ бывало раздаются пріятное пѣніе или звуки инструментовъ. Къ чести Дерптскихъ студентовъ надобно сказать и то, что въ городѣ, гдѣ живетъ на свободѣ пять сотъ молодыхъ людей, можете идти поздно вечеромъ не опасаясь непріятностей — идите смѣло и ни одинъ студентъ не осмѣлится сказать вамъ дерзости. Бывали примѣры, что, по Русской пословицѣ, *въ самый же безъ урожая.*

Содержаніе въ Дерптѣ не очень дорого. Говядина продается 17 и 20 к. за фунтъ; баранина гораздо дороже; масло Чухонское, лезиками, 35 и 45 к. за фунтъ, а топленое 50 и 60 к.; сотня яицъ лѣтомъ 1 р. 80 к., зимой 3 р. 50 к.; пара цыплятъ 40 и 50 к., гусь 1 р. 50 к. и 1 р. 80 к. — Дичина довольно дорога: пара тетерекъ отъ 1 р. 80 к. до 2 р. 50 к., пара куропатокъ 1 р. 20 к., заяць 80 к. и рубль. Рыбу привозятъ въ Дерптъ съ Чудскаго озера и изъ другихъ озеръ. Въ Эмбахъ мало рыбы, но весной, во время разлива, много ловится шукъ и тогда онъ не дороги. Иногда попадаются сомы, но вѣроятно, они заходятъ изъ озера Вирца. Въ Дерптѣ можно имѣть сига, налимовъ, ряпушку, ершей, окуней, лещей, карповъ и угрей. Судаковъ привозятъ зимою и они довольно дороги. Раковъ въ окружающихъ озерахъ довольно. Осетрину, бызугу и стерлядь въ Дерптѣ не возятъ, и кому

бываетъ нужно, выписываютъ ихъ изъ Петербурга или изъ Риги. Зимой привозятся небольшое количество зернистой и паусной икры и лососины. Овощи продаются пудами. Картофеля пуда стоитъ 1 р. 50 к., моркови и свеклы 2 р.; брюкву, репу, петрушку, пастернакъ продаютъ сотнями. Капуста 5 р. за сотню кочановъ. Впрочемъ цѣны часто перемѣняются.

Ближайшія къ городу мызы Ратсгофъ, Техельферъ, Карлово, и другія. *Ратсгофъ* принадлежитъ г. Липгарту; здѣсь заведенъ скотный дворъ и для него выписаны лучшія породы рогатаго скота. Для управляющаго скотнымъ дворомъ выстроенъ домикъ въ Швейцарскомъ вкусѣ. Мнѣ не удалось осмотрѣть тамошняго заведенія подробно, а потому я и не распространяюсь объ немъ.

*Техельферъ*, отъ города въ верстѣ разстояніемъ, принадлежитъ барону Вульфу. Господскій домъ старый, одноэтажный, деревянный; при немъ большой садъ, на который не обращаютъ должнаго вниманія и потому онъ довольно запущенъ. Передъ домомъ роща, въ родъ парка, и въ ней проложено нѣсколько дорожекъ; кромѣ большихъ деревьевъ насаженъ здѣсь разный кустарникъ; выстроено нѣсколько бесѣдокъ и во многихъ мѣстахъ разставлены скамейки. Лѣтомъ городскіе жители пріѣзжаютъ и приходятъ въ *Техельферъ* пить чай, ѣсть кислое молоко и гулять. Хозяйственнымъ строеніемъ въ *Техельферъ* все каменныя. Въ полуверстѣ отъ дома есть родникъ и вода въ немъ прекрасная и вкусная. Лѣсу близко нѣтъ и кругомъ поля, засѣянные картофелемъ и хлѣбомъ. *Техельферъ* находится на горѣ, а отъ того лѣтомъ здѣсь воздухъ чистый, здоровый,

и жить здѣсь весьма пріятно. Саженьяхъ въ двухъ стахъ, подъ горою, течетъ Эмбахъ. Помѣщикъ живетъ въ Техельферъ рѣдко.

Мыза г-на Булгарина, *Карлово*, также на горѣ. Главный фасадъ дома обращенъ къ городу. Домъ въ Карловѣ обширный, красивой архитектуры и расположенъ удобно. Легко можетъ въ немъ помѣститься нѣсколько семействъ. Два сада съ прекрасными оранжереями. Когда г-нъ Булгаринъ купилъ Карлово, въ немъ все было запущено и разстроено. Употребивъ нѣсколько лѣтъ на устройство Карлова, нынѣшній помѣщикъ привелъ его въ цветущее состояніе. Кромѣ роши, около Карлова нѣтъ лѣса; за то при Карловской мызѣ довольно земли, и даже часть Дерпта выстроена на землѣ, принадлежащей г-ну Булгарину. Съ Карловской мызы получаетъ онъ до 15,000 р. дохода.

*Саракузъ*, другая мыза г-на Булгарина, верстахъ въ пятнадцати отъ Дерпта. Туда можно плыть по Эмбаху и ѣхать сухимъ путемъ. Проезжая сухимъ путемъ встрѣчаешь корчмы и мызы, въ которыхъ нѣтъ недостатка въ Лифляндіи. Версты за три отъ Саракуза мыза *Лунія*, бывшее помѣстье фельдмаршала графа Миниха. Ъхавъ изъ Дерпта, на лѣвой сторонѣ близъ Луніи видите часовню, подъ которою фамильный склепъ Миниховъ: здѣсь останки славнаго фельдмаршала. Поучительна была судьба его. Начавъ службу свою въ Россіи въ 1721 году, Минихъ постепенно возвышался, и въ царствованіе Анны Іоанновны, осыпанный почестями, былъ въ числѣ первыхъ вельможъ при Дворѣ и полководцемъ на ратномъ полѣ. По видимому поклонникъ Бирона, но въ душѣ заклятой врагъ его, послѣ смерти

Анны Іоанновны, онъ свергъ временщика, даже самъ начертагъ планъ дома, гдѣ хотѣлъ навсегда заключить его, являясь при Аннѣ Леопольдовнѣ на верху почестей. Съ восшествіемъ на престолъ Елисаветы Петровны Минихъ сосланъ въ ссылку съ Остерманомъ, Головкинымъ, Левенвольдомъ и многими другими. По странному стеченію обстоятельствъ, домъ, построенный имъ для Бирона въ Целымъ, сдѣлался его жилищемъ. Но Минихъ былъ счастливѣе своихъ товарищей. Остерманъ и Головкинъ умерли въ ссылкѣ, а Минихъ, по восшествіи на престолъ Петра III-го, былъ возвращенъ и осыпанъ милостями, оставался вѣренъ Императору до самой кончины, потомъ служилъ Екатеринѣ II-й и скончался на 85 году. Часовня находится на возвышенномъ мѣстѣ, обсажена елями и видна издалика. Нынѣ Лунія принадлежитъ правнуку Миниха, барону Нолкену. Тутъ господскій домъ, съ садомъ и паркомъ; хозяйственныя заведенія и скотный дворъ хорошо устроены. Отѣхавъ отъ Луніи съ подверсты надобно переправляться чрезъ Эмбахъ и отсюда видѣть уже Саракузъ. Прекрасный, каменный двухъ-этажный домъ, устроенный хозяйственнымъ образомъ, замѣтенъ далеко. Всѣ службы и молочня выстроены новыя. При домѣ садъ и паркъ. Рѣка Эмбахъ, протекая черезъ Саракузъ, придаетъ ему живописный видъ. Во второмъ этажѣ дома сдѣланы балконы на двѣ стороны, и съ нихъ прелестный видъ на окрестности, усыянные мызами, между коими извивается рѣка Эмбахъ, покрытая плывущими по ней лодками и барками. Далеко раскинутся тутъ поля съ хлѣбомъ. Лѣтомъ въ Саракузъ можно разнообразить прогулки. Кругомъ лѣсъ

и не далеко отъ мызы Псковская дорога. Верстахъ въ двухъ отъ Саракуза мыза Мекса, принадлежащая г-ну Липгарту.

Мыза *Куколинь* лежитъ отъ Дерпта въ 17-ти верстахъ; 15-ть надобно ѣхать по Ревельской дорогѣ, а потомъ своротить въ правую сторону. Мало выда-ла я такихъ прелестныхъ мѣстоположеній. Домъ и всѣ строенія на возвышеніи, при озерѣ, которое въ окружности семь верстъ. Съ другой стороны роща и небольшая гора. Верстахъ въ двухъ отъ Куколи-на мыза *Садіевъ*, также у озера. На другомъ берегу его видны мызы и вдали Лютеранская церковь при мызѣ *Маріенгофъ*. Жаль, что такое прекрасное мѣ-сто, какъ Куколинь, почти вовсе заброшено. Пре-жде принадлежалъ онъ богатому помѣщику. Господ-скій домъ деревянный и уже начинаетъ развали-ваться. Службы новыя, но расположены не удобно и сырыя. Два сада съ плодовитыми деревьями. Безъ надлежащаго присмотра все приходитъ въ упадокъ. Нынѣ Куколинь принадлежитъ незначительному вла-дѣльцу, который отдаетъ его на аренду. Говорятъ, что Куколинь приноситъ мало дохода, а потому не покупаетъ его какой нибудь богатый помѣщикъ. Половина близъ лежащаго озера принадлежитъ Ку-колину, а другая мызъ *Садіевъ*; въ озерѣ хорошая вода и довольно рыбы; есть окуни, щуки, ряпушка и раки, только не крупные. Лѣтомъ, живя на мызѣ, можно за сходную цѣну доставать всѣ припасы, кро-мѣ говядины, которую надобно закупать въ городѣ. Изъ окрестныхъ деревень приносятъ яйца, масло, цыплятъ, дичину, рыбу и большихъ вкусныхъ ра-ковъ. Въ Куколинь и Садіевъ есть огороды, гдѣ можно пользоваться зеленью. Еслибы Куколинь былъ

хорошо устроенъ, то нельзя было бы выбрать пріятнѣе мѣста для загороднаго житія. Сколько можно имѣть здѣсь сельскихъ удовольствій — рыбная ловля, охота, катанье по озеру, купанье, прогулки по окрестностямъ могутъ пріятно разнообразить время. Нѣсколько времени жила я въ Куколинѣ и потому хорошо знаю мѣста, его окружающія. Кремъ обширнаго сада и другаго нѣсколько поменьше, самая ближайшая прогулка тутъ въ рощу, прилегающую къ саду. До мызы Садіевъ отсюда не болѣе двухъ верстъ, и тамъ можно гулять въ саду, паркѣ и на мызѣ. До Маріенгофа четыре версты. Здѣсь замѣчательна старинная кирха, на которой, вмѣсто креста, или какъ на нѣкоторыхъ кирхахъ, пѣтуха, видѣнъ рыцарь, съ обнаженнымъ мечемъ въ одной рукѣ и съ крестомъ въ другой. Мѣстоположеніе Маріенгофа низменное и сырое. По дорогѣ къ нему надобно проходить черезъ большую Чухонскую деревню, выстроенную какъ наши Русскія. При входѣ въ деревню видите огромный камень, вышиною сажени полторы, а въ окружности болѣе трехъ сажень. Есть еще одно мѣсто замѣчательное по своимъ видамъ. Идя въ Садіевъ, на половинѣ дороги надобно повернуть въправо, на мызу *Элисферъ*. Дорога, то подымается на пригорки, то спускается въ узкія долины. Пройдя версты двѣ и поворотя въ правую сторону, видите высокій курганъ, пересѣтый небольшими деревьями и кустарникомъ. Хотя замѣтны еще кой-гдѣ ступени, сдѣланныя для восхода на него, однакожь взойти довольно трудно. Видъ съ кургана прелестный: видны мызы Куколинѣ, Садіевъ, Элисферъ и три озера. Около кургана прекрасныя мѣста, которыя безъ большого труда

и искусства можно бы обратить въ Англіійскій садъ. Въѣзжая въ Куколинь, на лѣвой сторонѣ видѣтъ также курганъ, съ высокими деревьями. На немъ прежній помѣщикъ Куколина похоронилъ трехъ любимыхъ своихъ лошадей.

Я уже упоминала, что Лифляндія изобильна корчмами. Отъ Куколина до Дерпта построены четыре корчмы. На десятой верстѣ отъ Дерпта живетъ корчмаръ Французъ, солдатъ Наполеоновой арміи. Онъ былъ взятъ въ плѣнъ, остался въ Лифляндіи, женился на Чухонкѣ, но все еще бережетъ свой мундиръ и любитъ говорить на родномъ языкѣ о великихъ событіяхъ, въ коихъ самъ былъ дѣйствующимъ лицомъ.

Мыза *Камби*, въ восемнадцати верстахъ отъ Дерпта. Мѣстоположеніе и окрестности красивы. Камби замѣчательна еще по минеральному источнику; я пила его воду, вкусъ которой желѣзноватый; температура воды очень холодна, и кажется, должна имѣть сильное дѣйствіе. Дерптскіе медики советуютъ больнымъ жить въ Камби, пить тамошнюю воду и брать изъ нея ванны.

Коренные жители сѣверо-восточной части Лифляндіи *Чудь*, или *Чухны*. Сколько политическихъ переворотовъ пережили они и между тѣмъ остались тѣми же дикарями, какъ были за нѣсколько вѣковъ, исключая христіанскую религію, которую съ мечемъ въ рукахъ заставили ихъ принять Меченосцы. Не входя въ ученые изслѣдованія, осмѣливаюсь сказать, что о Чухнахъ нельзя судить такъ, какъ о другомъ народѣ. Живя столько вѣковъ въ рабствѣ у рыцарей и другихъ повелителей и не имѣя гражданственности, они не могли развиваться политически и

развить свои умственные способности. Говорятъ, что Чухны глупы, но мнѣ кажется этого сказать нельзя. Нрава они тихаго, безпечны, лѣнны, упрямы, и вѣчно какъ будто въ усыпленіи, но изъ нихъ выходятъ хорошіе ремесленники, смѣтливые торговцы, управители, лѣсники, чиновники и есть изъ нихъ даже образованные люди. На Чухнахъ остался отпечатокъ первобытныхъ временъ, когда рабство, перемѣна властителей, неуверенность въ собственности опредѣляли характеръ народный, совсемъ особенный отъ другихъ племенъ. Чухны исповѣдуютъ Лютеранскую религію; есть между ними и Геригутеры. Вообще Геригутеры все строгой нравственности и примѣрной честности, да и все Чухны набожны, почитаютъ священнымъ долгомъ каждый годъ пріобщаться Святыхъ Таинъ, а нѣкоторые и по два раза въ годъ. Въ праздничные и воскресные дни ходятъ они къ обѣдни, кому только есть возможность.

Между Чухнами Лифляндской и Эстляндской губерній замѣтна большая разница. Также и въ языкѣ есть различіе: Ревельскіе Чухны съ трудомъ понимаютъ Дерптскихъ. Даже между Лифляндскими Чухнами нѣсколько разныхъ нарѣчій. Чухны рѣдко живутъ деревнями, а по большей части селятся двора два или три вмѣстѣ, и чаще всего видите одинъ дворъ. Къ нѣкоторымъ мызамъ приписано ихъ душъ по 500, а деревни не видно: хижинъ разбросаны по разнымъ мѣстамъ, болѣе около лѣсовъ. Избы Чухонскія темны и неопрятны; окошки въ нихъ крошечныя и тѣхъ мало. Половъ дощатыхъ нѣтъ, а все земляные; исключенія въ семъ случаѣ весьма рѣдки. Въ избахъ печь, въ сѣняхъ о-

чагъ; иногда бываютъ очагъ и печь вмѣстѣ — печь внизу, очагъ сверху или съ боку. На очагъ всегда огонь, надъ которымъ виситъ котелъ съ водою. Хорошо, если гдѣ есть столъ; и того часто не бываетъ и лавки и подмости, вмѣсто кровати, составляютъ всю мебель. Въ домашней посудѣ у Чухонца также нѣтъ прихоти: нѣсколько чашекъ, горшковъ и ложекъ — вотъ вся хозяйственная утварь его. Лѣтомъ Чухны живутъ въ анбарахъ, а кушанье готовятъ въ шалашахъ, сложенныхъ конусообразно изъ жердей; по срединѣ такого шалаша котелъ, гдѣ варятъ кушанье. Пища, употребляемая Чухнами состоитъ изъ овощей, кислаго и прѣснаго молока, сельдей и ряпушки. Одежду мужчинъ составляютъ камзолъ, короткіе по колено панталоны, чулки и башмаки, которые шьютъ они особеннымъ манеромъ: выкраиваютъ по величинѣ ноги овальный лоскутъ кожи, большею частью невыдѣланной; кругомъ нарезываютъ дырочки, вдѣваютъ въ нихъ ремень или веревочку, размочивъ въ водѣ натягиваютъ на колодку и засушиваютъ. Такіе башмаки прикрѣпляются къ ногамъ ремнемъ или бечевкой и Чухны называютъ ихъ *поршки*. Сверху всего надѣвается кафтанъ изъ домашняго сукна. На головѣ шляпа съ большими полями, зимой съ ушами шапка. Женщины носятъ корсетъ и юбку; корсетъ дѣлаютъ наиболѣе шерстяной. Замужнія носятъ родъ чепчика, а дѣвки заплетаютъ волосы въ двѣ косы и обвиваютъ вокругъ головы. Иныя носятъ волосы такъ же какъ мужчины, то есть распускаютъ ихъ по плечамъ, и при такомъ уборѣ женщины надѣваютъ шитый шелкомъ или гарусомъ калпачекъ, крѣпко накрахмаленный, собранный на концѣ и совершен-

но похожій на хвостъ вѣтуха. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мужчины, женщины и дѣвки равно носятъ круглыя шляпы, а волосы распускаютъ по плечамъ. Замужнія Чухонки носятъ украшенія на груди, въ видѣ воронки, только безъ носка, богатая серебряныя, а бѣдныя оловячныя; это украшеніе называютъ *селезь*, и на немъ бываютъ вытѣзаны разныя узоры; иногда селезь стоить рублей семдесятъ и болѣе.

Жилища Чухонъ огорожены частоколомъ, но они не такъ его дѣлаютъ, какъ Русскіе, а кладутъ жердочки вкось. Кругомъ избы видите хлѣвъ для скота, сарай, огородъ. Крестьяне Чухонцы держатъ скота мало, за немѣніемъ собственныхъ луговъ; однакожь у иныхъ есть головъ до 15-ти рогатой скотины и овецъ и по нѣскольку лошадей. Вся земля въ Лифляндіи принадлежитъ помѣщикамъ; крестьяне имѣютъ небольшіе участки для земледѣлія и сѣнокоса. За то они обязаны работать на помѣщика, или какъ у насъ говорится, «быть на барщинѣ.» Подушныя и всѣ повинности за крестьянъ отправляетъ помѣщикъ, собравъ деньги предварительно съ крестьянъ. Иногда случается, что господинъ, когда задолжаетъ ему крестьянинъ, обираетъ у него скотину и все имущество, и онъ долженъ нати въ работники.

Помѣщики въ Лифляндіи довольно свѣдуши въ сельскомъ хозяйствѣ; земледѣліе доведено до большаго совершенства. Кромѣ разныхъ родовъ хлѣба, много садятъ картофеля, изъ котораго, кромѣ употребленія въ пищу, гонятъ вино. Винокуреніе составляетъ одинъ изъ главныхъ доходовъ Лифляндскихъ помѣщиковъ, а потому при каждой мызѣ есть

винокурня. Риги вездѣ построены удобно. Мельницы по большой части вѣтряныя и водяныхъ мало. Мнѣ кажется, устройство мельничныхъ крыльевъ въ Эстляндіи лучше, нежели у насъ въ Россіи. Крылья здѣсь дѣлаются слѣдующимъ образомъ: поперегъ крыла утверждены жердочки, на четверть или болѣе одна отъ другой разстояніемъ, что составляетъ рѣшетку. Къ верхнему поперечному брусу, приколачивается парусина, длиною во все крыло, и ее можно свертывать, посредствомъ веревки, прикрѣпленной къ нижнему концу, все равно, какъ паруса, и смотря по силѣ вѣтра берутся рифы, такъ, что можно распустить четверть, половину или всю парусину.

Почти при каждой мызѣ есть скотные дворы, но скотъ Лифляндскій не лучшихъ породъ и очень мелокъ. Нельзя сказать чтобы и присмотръ за нимъ былъ рачительный. Чистоты въ хлѣбахъ, необходимой для скота хорошей породы, не наблюдаютъ. Также нѣтъ и хорошихъ выгоновъ: лѣтомъ пасутъ скотину по перелѣскамъ или на болотистыхъ мѣстахъ. Вообще въ Лифляндіи много болотъ и влажные земли не берутъ ни какихъ мѣръ къ ихъ осушенію, и хотя въ иныхъ мѣстахъ прорыты канавы для стока воды, но этого недостаточно. Главною причиною въ семъ случаѣ полагаютъ недостатокъ рукъ, обращаемыхъ преимущественно на земледѣліе и обработку картофеля. На зиму помѣщики берутъ отъ торговцовъ скотомъ быковъ и, откармливаютъ ихъ, что называется: «ставить на барду.» Птичныхъ дворовъ нѣтъ, хотя на каждой мызѣ разведено бываетъ по немногу дворовой птицы.

Проезжая по двѣ осени сряду Дерптскою дорогою, подѣ Нарвою видѣла я многочисленныя стада гусей. Я замѣтила еще, что сжатый хлѣбъ, пока онъ не убранъ съ поля, складываютъ здѣсь другимъ манеромъ, нежели у насъ: дѣлаютъ козлы изъ жердей и на нихъ кладутъ снопы, такъ, что воздухъ проходить свободно, а если хлѣбъ въ круглыхъ копнахъ, то ставятъ жерди конусомъ и на нихъ кладутъ снопы, на четверть отъ земли. Наблюдатель могъ бы много замѣтить здѣсь полезнаго. Мое намѣреніе при описаніи Дерпта было, хотя посредствомъ слабыхъ очерковъ, познакомить, сколько нибудь жителей другихъ губерній съ Лифляндіею, столь различною отъ другихъ мѣстъ Россіи.

---